

ЭКОНОМИКА

УДК 334.012.023 (470) (09)

МАКРОТRENДЫ И ПОРОГОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Г. А. Черемисинов, И. О. Пугачев*

Саратовский государственный университет

E-mail: Cheremisinov@inbox.ru

*E-mail: ilya_ov@mail.ru

В статье рассматриваются методологические и теоретические аспекты пороговых изменений макроэкономической динамики в современной России.

Ключевые слова: российская экономика, макротренды, пороговые изменения.

Macro Trends and Threshold Changes of Modern Russian Economy

G. A. Cheremisinov, I. O. Pugachev

Methodological and theoretical aspects of threshold changes of macroeconomical dynamics in modern Russia are considered in the article.

Key words: Russian economy, macro trends, threshold changes.

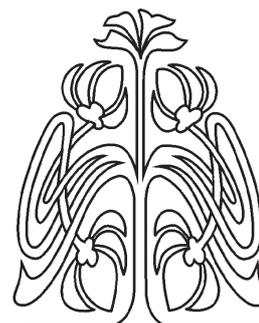
Исследование закономерностей развития экономики России предполагает углубление и обогащение теоретико-методологического анализа, в частности использование понятия «пороговые изменения».

В отечественной экономической науке о пороговых значениях показателей рассуждают преимущественно в контексте экономической безопасности нашей страны, понимая под ними критические величины индикаторов (показателей), границы изменения экономических параметров, пределы допустимого воздействия на различные элементы хозяйственных систем. Упоминание о пороговом уровне развития национальной экономики как единстве количественных и качественных характеристик в контексте экономической безопасности встречается и у зарубежных авторов¹.

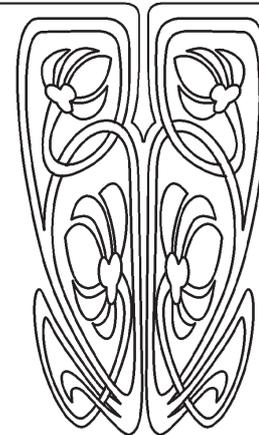
«Пороговый» подход представителей социально ориентированной мысли² оспаривается «рыночными фундаменталистами», приверженцами «мейнстрима» – нынешней стандартной экономической теории. Так, по мнению А. Н. Илларионова, понятие «экономическая безопасность» не используется в мировой экономической науке и ей ничего не известно ни о пороговых значениях, ни о странах, которые при достижении этих пороговых значений оказались бы «за критической чертой»³.

Столь жесткая полемика типична для нормативных суждений, оценивающих прикладное применение теоретических положений, схем, моделей в экономической политике, напрямую затрагивающей интересы людей. Впрочем, спор явно или неявно возвращается и апеллирует к теоретико-методологическим конструкциям, к их соответствию социально-экономической реальности.

Методологический потенциал исследований пороговых изменений не исчерпывается сферой международных экономических отношений. Разработка концепции пороговых изменений обусловлена насущными потребностями самой экономической науки и ее междисциплинарными связями. О проблемах использования абстрактных математических рассуждений писал еще в конце XIX в. А. Маршалл, наблюдая

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

математизацию экономической науки школой математиков-маржиналистов. По мнению ученого, в экономической науке нет места длинным рядам дедуктивных рассуждений, за исключением случая когда чистый математик использует экономические гипотезы ради развлекательных упражнений, чтобы показать возможности математических методов⁴. Функция анализа и дедукции в экономической науке состоит не в выстраивании нескольких длинных цепей логических рассуждений, а в правильном создании многих коротких цепочек и отдельных звеньев⁵. Сейчас необходимо очередное критическое переосмысление роли и функций математических методов в экономических исследованиях.

Неудовлетворенность состоянием экономической теории нагнетается. Широкою известностью получили слова М. Блауга о том, что современная экономическая наука все больше становится интеллектуальной игрой просто ради игры, а не ради практического применения. Экономисты превратили свой предмет в некую разновидность социальной математики, в которой математическая точность – это все, а эмпирическая релевантность (отношение к существу дела, уместность) – ничто. Если какая-либо тема не укладывается в формальную модель, она приговорена к периферийному существованию⁶.

Повальная математизация общественных наук развернулась с середины прошлого столетия. После преобразований, которые экономическая наука пережила в XXI в., она утратила два важнейших аспекта – время (историю) и пространство (географию). Грустная ирония сквозит в высказываниях Э. С. Райнерта о том, что мир экономической теории превратился в сказочный мир, где нет ни времени, ни пространства, мир автоматической бесконечной гармонии. В результате такой абстракции получается, что в реальной жизни постоянно происходит то, чего происходить не должно⁷. Стандартная экономическая наука не понимает динамики. Точность мейнстримовой теории и ее нерелевантность – продукты одного и того же процесса, когда все больше релевантных факторов исключали из теории, создавая белые пятна. Вместо того чтобы строить теории методом исключения, надо начать строить их методом включения, как это было принято в исторической экономической школе⁸.

Методология пороговых изменений позволяет сочетать количественное и качественное понимание мира экономики, осуществляя исследование на стыке наук. Создаются предпосылки укрепления географической составляющей экономической теории, отражения в единстве цифровых и содержательных аспектов пространственного размещения различных хозяйственных систем.

«Пороговый» метод побуждает к активизации комплексных эколого-экономических изысканий, к выявлению многомерной взаимозависимости

эксплуатации природных ресурсов и социально-экономического развития. Ученые-экологи сформулировали ряд интересных положений, которые должны обогатить арсенал макроэкономической теории, способствовать нахождению оптимальных средств для разрешения важнейшего исходного противоречия хозяйственной деятельности между производством и потреблением.

Речь идет об эффектах превышения допустимых порогов воздействия на природные системы, следствием чего может стать неспособность Земли прокормить все возрастающее в численности человечество. Возникает тревожный парадокс: действия, направленные на повышение уровня жизни, таят в себе опасность ухудшения общего состояния мировой экономики. Каждая из тенденций научно-технического прогресса требует осмысления возможных последствий использования его достижений. Скопление населения в урбанизированных районах приводит к истощению местных запасов воды, топлива и неспособности хранить и перерабатывать отходы, превышая пороги допустимого воздействия. Результатом нагрузок на окружающую среду становится повышение цен. Отсутствие сбалансированности возможностей природных систем и потребностей развивающихся городов делает тщетными попытки поднять уровень жизни их обитателей⁹.

Прогресс мировой экономики по-прежнему сопровождается ухудшением состояния окружающей среды. По мнению экономиста Германа Дали, сохранение темпов экономического развития на современном уровне может привести к опережающему росту затрат по сравнению с выгодой, что будет означать начало эры «антиэкономического развития», ведущего к бедности, а не к богатству. В эксплуатации природных систем имеются экономические пороги. Следуя современным схемам, экономическая активность может достичь такого уровня, когда затраты на прирост производства мирового валового продукта будут превышать цену, которую общество согласно заплатит за этот прирост¹⁰.

Ущерб от гибели лесов, ухудшения состояния почв, изменения климата, кислотного загрязнения, истощения нефтяных запасов будет выражаться в реальных денежных единицах, и будущие поколения ощутят их на себе. Сочетание перечисленных явлений может привести многие нации к критическому порогу стабильности.

При превышении естественного критического порога допустимого воздействия изменения в природных системах происходят быстро и непредсказуемо. За непродолжительный промежуток времени мы переступили через множество природных порогов. Сложно оценить, как ответят экологические системы на антропогенные нагрузки; еще меньше известно о том, как изменения в природных системах отразятся на экономических и политических процессах¹¹.

Современное общество балансирует у порога экологической и социальной стабильности. Взаимосвязь экологии, экономики, общества и политики заставляет отдавать себе отчет в том, что любая система, выведенная из состояния равновесия, функционирует непредсказуемо. К сожалению, отсутствие комплексных исследований затрудняет выявление связей между экономическими и экологическими показателями, делает тщетными попытки прогнозирования.

Интерпретируя слова А. Маршалла, следует заметить, что предсказание будущего и объяснение прошлого – это не различные операции, а одна и та же деятельность, осуществляемая в противоположных направлениях: в одном случае от причины к результату, в другом – от результата к причине¹². Поэтому у методологии пороговых изменений есть необъятная область применения в экономической истории. Попытки такого анализа применительно к отечественной истории¹³ показали свою продуктивность.

Историко-экономический подход – неотъемлемая часть макроэкономических исследований различных временных рядов показателей и качественных параметров, в том числе современных. Он предполагает сочетание количественного, математического анализа и содержательного описания причинно-следственных связей, выявления закономерной взаимозависимости факторов историко-экономического процесса. Названная методология открыта для абстрактных, «исключающих» исследований и для конкретных, включающих многообразные факторы теоретических моделей.

Перспективным направлением научного поиска представляется формулировка и апробация в качестве рабочей гипотезы посылки о том, что макроэкономическая динамика определяется не только трендами – долговременными тенденциями изменения временных рядов, – но и пороговыми изменениями. Соответственно, предполагаются нижеследующие дефиниции.

Пороговая величина – это предельное значение экономического параметра (состояния экономической системы или ее отдельных элементов-подсистем), при котором количественные изменения сопровождаются изменением качественных характеристик (свойств), переходом из одного режима функционирования в другой, сменой тенденций развития.

Пороговые изменения – это преобразования социально-экономических процессов и систем, связанные с достижением их пороговых состояний и переходом через пороговые значения режимов их функционирования и развития.

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития современного российского хозяйства. Изучение макроэкономической динамики закладывает основы для создания единой, внутренне непротиворечивой концепции развития россий-

ской экономики и может опираться на ряд теоретических предпосылок.

Согласно им в стране обычно наблюдается взаимодействие и достижение известного соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, законодательным регламентированием экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспособливает к собственным нуждам.

Деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, может быть охарактеризована как предпринимательская, поскольку ею движет мотив расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. Объединяющим началом предпринимательства за казенный счет служит бюджет.

От размеров казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны, ибо ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Чем активнее государственный аппарат вторгается в стихийное течение воспроизводственных процессов, тем весомее становится его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализуются функции рыночной самонастройки хозяйства. Предпринимательская экспансия высших кругов бюрократии пресекается резким падением темпов роста или разрушением экономики.

В современной России с начала 1990-х гг. решающую роль в функционировании компонентов социально-экономической сферы и динамике макроэкономических параметров играло государство. Правительство приноравливалось к ним и перекраивало их в собственных интересах. Изменение количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, прежде всего через бюджетную систему, сопровождалось соответственными переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что размеры и характер обращения бюджетных ресурсов определяли развитие национальной эконо-

Таблица 1

Основные показатели структуры валового внутреннего продукта (ВВП), государственного бюджета (в ценах 1990 г.), внешнего долга и Стабилизационного фонда РФ

Год	ВВП, млрд руб.	Валовое сбережение, млрд руб.	Валовое накопление, млрд руб.	Чистый экспорт капитала, млрд руб.	Доходы бюджета, млрд руб.	Расходы бюджета, млрд руб.	Профицит (+), дефицит (-), млрд руб.	Дефицит бюджета, % к ВВП	Внешний долг РФ, млрд долл.				Стабилизационный фонд, млрд долл.	
									Всего	Государство	Органы денежного регулирования	Банки		Прочие секторы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1992	519,7	210,1	-39,0	249,1	145,7	163,2	-17,5	-3,4	-	-	-	-	-	-
1993	473,7	137,6	5,9	131,7	137,4	159,3	-21,9	-4,6	-	-	-	-	-	-
1994	413,1	79,0	0,0	79,0	116,1	155,2	-39,1	-10,7	117,9	111,8	3,9	1,3	0,8	-
1995	370,6	93,0	38,7	54,3	105,1	117,0	-11,9	-3,2	126,7	118,8	4,7	2,3	1,2	-
1996	368,7	78,0	28,6	49,4	69,0	112,2	-16,2	-4,4	132,7	114,8	10,3	4,7	2,9	-
1997	387,2	83,7	88,2	-4,5	111,2	131,2	-20,0	-5,2	153,0	125,8	12,9	8,7	5,5	-
1998	356,9	68,0	57,8	10,2	89,4	109,6	-20,2	-5,6	182,8	136,4	13,5	18,2	14,8	-
1999	368,8	99,2	56,5	42,7	94,1	97,5	-3,4	-0,9	188,4	138,9	19,5	10,0	20,0	-
2000	410,7	138,0	72,4	65,6	122,0	114,0	8,0	1,9	178,2	133,2	15,7	7,7	21,5	-
2001	518,7	154,1	104,1	50,0	213,6	140,3	73,3	2,9	160,1	116,7	11,9	9,0	22,4	-
2002	628,3	166,9	115,0	51,9	204,1	198,4	5,7	0,9	146,3	103,0	8,1	11,3	23,9	-
2003	770,5	200,3	143,0	57,3	240,0	229,9	10,1	1,3	152,3	96,8	7,5	14,2	33,8	-
2004	987,5	268,4	187,5	80,9	314,9	270,8	44,1	4,5	186,0	98,2	7,8	24,9	55,1	3,6
2005	1253,3	343,4	230,0	113,4	411,4	344,6	66,8	8,1	213,4	97,1	8,2	32,4	75,7	18,9
2006	1561,1	430,0	304,8	125,2	616,2	485,7	130,5	8,4	227,9	71,1	10,9	50,1	124,9	42,9
2007	1928,3	541,0	425,9	115,1	775,3	659,9	115,4	6,0	257,1	44,7	3,9	101,1	163,3	89,2
2008	2402,8	674,6	564,4	110,2	928,1	811,5	116,6	4,9	463,9	37,3	1,9	163,6	260,9	163,7
2009	2267,8	447,0	388,3	58,7	788,7	930,8	-142,1	-6,3	480,1	29,4	2,7	166,2	282,0	218,7*

Примечание. Сост. по: Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 279, 281, 529, 530, 539; Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 36-37; Ежегодный статистический сборник «Россия в цифрах». М., 2009. С. 33, 37; Ежегодный статистический сборник «Россия в цифрах». М., 2010. С. 30-36; Ханин Г. И. Альтернативные методы определения объема экспорта капитала из России // ЭКО. 2001. № 1. С. 26; Министерство финансов Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www1.minfin.ru/>; http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_04.htm; http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=macro/macro_09.htm&pid=macro&sid=oper (дата обращения: 06.05.2011).

* Сумма средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

мики. Выделяется несколько этапов бюджетного процесса в Российской Федерации. С 1992 по 1998 г. валовый внутренний продукт (ВВП) страны сокращался. В 1994 г. он упал до 68,1% от дореформенного уровня, а дефицит бюджета вырос до 39,1 млрд руб., или 10,7% от ВВП. Рост бюджетного дефицита означал провал стратегии быстрых рыночных реформ в условиях ускоренной приватизации.

Тесная взаимосвязь динамики ВВП и кассового состояния государственного бюджета отчетливо видна на графиках рис. 1, построенных на основе данных табл. 1. Дефолт 1998 г. стал пороговым изменением в макроэкономической динамике,

начался рост ВВП. Высокие цены на нефть способствовали росту доходов бюджета. В 2004 г. был образован Стабилизационный фонд, предопределивший дальнейшее развитие российской экономики. Правительство занялось сжатием внутренних ресурсов хозяйственного роста. Пороговое пересечение кривых графиков в 2005 г. говорит о том, что восстановительный подъем нашей экономики был далек от максимально возможного.

Мировой экономический кризис, влияние которого Россия ощутила к 2009 г., показал слабость стратегии централизованного накопления ресурсов. Объем ВВП снизился, доходы бюджета сократились.

Рис. 1. Взаимосвязь динамики ВВП и кассового состояния государственного бюджета Российской Федерации в 1992–2009 гг.

Бюджетный процесс и формирование Стабилизационного фонда были связаны с динамикой внешнего долга России. С 1992 по 1998 г. основная доля внешнего долга приходилась на государственный сектор. Займы использовались для «латания дыр» в бюджете. После дефолта изменилась структура заимствований между субъектами. Государственный сектор стал погашать внешний долг, а доля займов частного сектора росла.

Общая сумма внешнего долга России снижалась с 2000 по 2003 г., а в 2004 г. вновь начала расти. Нехватку ресурсов, изымаемых государством в стабилизационный фонд, крупный бизнес восполнял при помощи иностранных займов, поскольку зарубежные кредиты были дешевле российских. В 2006–2008 гг. размеры заимствований российских банков и объемы средств Стабилизационного фонда почти совпадали.

Неблагоприятные условия кредитования на внутреннем рынке страны сложились из-за высокой ставки рефинансирования Центрального банка. Судя по табл. 2, в условиях дефицита бюджета 1992–1998 гг. ставка рефинансирования не оказывала значительного влияния на уровень инфляции. До 1997 г. индекс потребительских цен рос быстрее наличной денежной массы, а индекс цен производителей промышленной продукции – быстрее безналичной денежной массы. Пороговые изменения в динамике це-

новых и денежных показателей наблюдались в 1992, 1996 и 1999 гг.

Высокий прирост денежной массы – 50% в 2003 г. и 48% в 2006 г. – не оказал на инфляцию прежнего эффекта. В условиях бюджетного профицита динамика цен в большей степени коррелировала со ставкой рефинансирования. Вопреки мнению правительства и Центрального банка, снижение ставки рефинансирования вызывало в стране снижение уровня инфляции, а не ее рост.

Макроэкономическая политика в России после дефолта была противоречивой. С одной стороны, наблюдались сжатие денежной массы, завышенная ставка рефинансирования, наращивание золотовалютных резервов, откачивание денег и бюджетных ресурсов в Стабилизационный фонд, искусственный профицит бюджета, заниженный валютный курс рубля и поощрение неоправданно большого активного сальдо внешней торговли, превышение экспорта над импортом – иными словами, ограничение и изъятие ресурсов накопления российской экономики. С другой стороны, увеличение расходов бюджета и насыщение деньгами сферы обращения поощряло рост производства ВВП. Условием экономического роста ВВП было «преодоление денежного голода» – увеличение уровня монетизации экономики (рис. 2)¹⁴.

Таблица 2

Показатели денежного обращения и индексы цен в Российской Федерации в 1992–2009 гг.

Год	Денежная масса М2 на конец года, млрд руб. (до 1999 г. – трлн руб.)	Наличные деньги вне банковской системы М0 на конец года, млрд руб. (до 1999 г. – трлн руб.)	Безналичные средства (М2 – М0) на конец года, млрд руб. (до 1999 г. – трлн руб.)	Уровень ставки рефинансирования Центрального банка, %	Индекс потребительских цен, % (до 1996 г. – в рублях)	Индекс цен производителей промышленной продукции, % (до 1996 г. – в рублях)
1992	7,2	–	–	50,0	26,1	33,8
1993	33,2	13,3	19,9	138,75	7,8	10,0
1994	97,8	36,5	63,1	175,5	3,2	3,3
1995	220,8	80,8	140,0	180,8	2,3	2,7
1996	295,2	103,8	191,4	96,0	121,8	125,6
1997	384,5	130,4	254,1	30,0	111,0	107,5
1998	448,3	187,8	260,5	57,5	184,4	123,2
1999	704,7	226,1	448,4	57,5	136,5	167,3
2000	1154,4	418,9	735,5	39,8	120,2	131,9
2001	1602,6	583,8	1028,8	25,0	118,6	110,7
2002	2134,5	763,2	1371,2	23,0	115,1	117,1
2003	3212,6	1147,0	2065,6	18,0	112,0	113,1
2004	4363,3	1534,8	2828,5	14,0	111,7	128,8
2005	6044,7	2009,2	4035,4	12,5	110,9	113,4
2006	8995,8	2785,2	6210,6	11,5	109,0	110,4
2007	13 272,1	3708,2	9569,9	10,5	111,9	125,1
2008	13 493,2	3794,8	9698,3	11,0	113,4	93,0
2009	15 697,7	4038,1	11 659,0	10,7	108,8	113,9

Примечание. Сост. по: Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 36–37, 593; Россия в цифрах: краткий стат. сб. М., 2001. С. 27–32; М., 2006. С. 28–36; М., 2010. С. 30–36. Министерство финансов РФ: [сайт]. URL: \ http: www.minfn.ru (дата обращения: 06.05.2011).

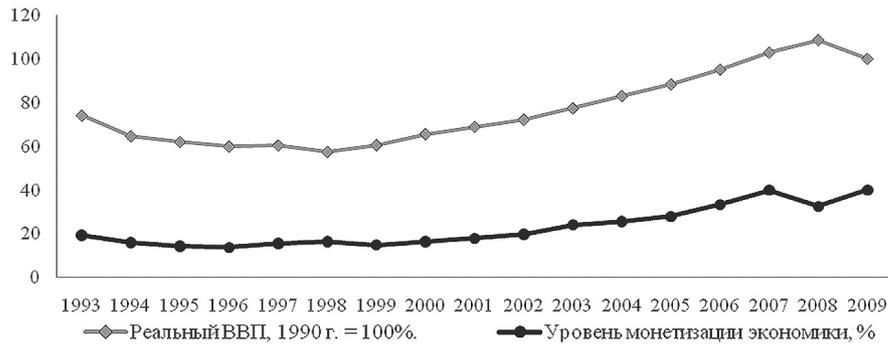

Рис. 2. Взаимосвязь динамики ВВП и уровня монетизации экономики Российской Федерации в 1993–2009 гг.

Можно говорить о недофинансировании экономики России. Высокая ставка рефинансирования сокращала инвестиционные возможности предприятий. Крупный бизнес находил выход из сложив-

шейся ситуации во внешних займах, а средний и малый бизнес практически не развивался. Лишь в 2008 г. были созданы предпосылки кредитования реального сектора экономики (рис. 3)¹⁵.

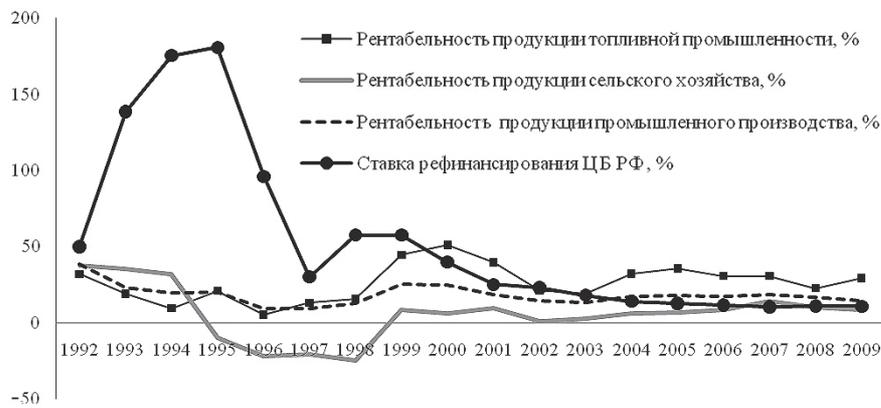

Рис. 3. Рентабельность отраслей экономики и ставка рефинансирования в Российской Федерации в 1992–2009 гг.

Финансовая и кредитно-денежная политика оказывала решающее влияние на динамику конъюнктуры производственной сферы (рис. 4)¹⁶.

Наиболее быстрыми темпы сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства были в 1992–1994 гг.

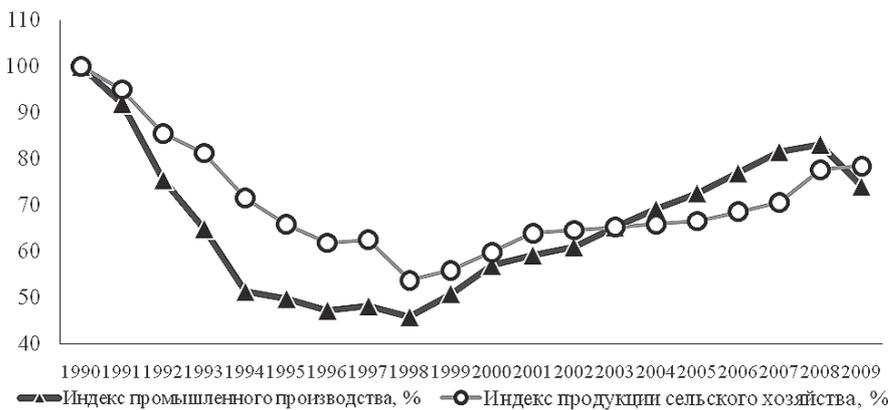

Рис. 4. Индексы промышленного и сельскохозяйственного производства в Российской Федерации в 1990–2009 гг.

Взаимосвязь динамики цен, сфер денежного и товарного обращения видна в почти зеркальном отображении графиков (рис. 5),

характеризующих рентабельность продукции и удельный вес убыточных организаций в России¹⁷.

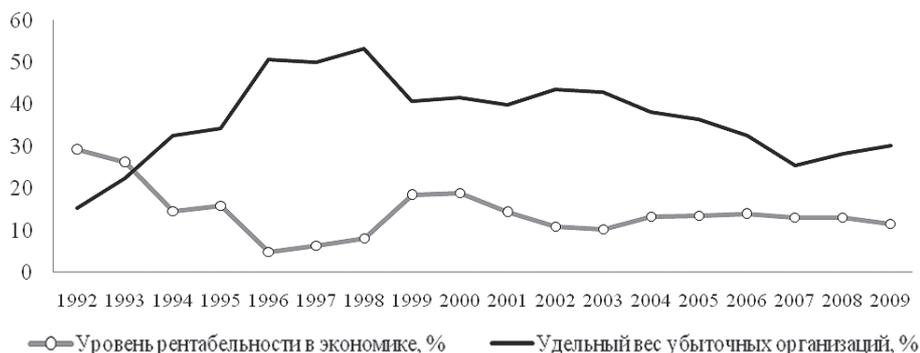

Рис. 5. Уровень рентабельности и удельный вес убыточных организаций в российской экономике в 1992–2009 гг.

Рост доли убыточных предприятий наблюдался с 1992 по 1998 г., достигнув 53,2%. В 2004–2007 гг. наметился устойчивый тренд сокращения удельного веса убыточных предприятий, а в 2008 г. ознаменовался новым повышательным трендом их доли.

Пороговые изменения в рентабельности реального сектора экономики произошли после дефолта 1998 г. На общем фоне выделяются высокая рентабельность топливно-энергетической промышленности и низкая – сельского хозяйства. Высокая доходность топливной промышленности предопределила дальнейшие приоритеты межотраслевых инвестиций. Россия все больше ориентировала свою экономику на экспорт сырья.

Впрочем, рост производственной сферы в 1999–2008 гг. не смог компенсировать потерь из-за экономического спада в годы развала. В 2008 г.

уровень сельского хозяйства был восстановлен на отметке 83,2 % от 1990 г., уровень промышленного производства – на отметке 86,7%. В 2009 г. индекс промышленного производства после 10 лет роста снизился на 10,9 %. Сельское хозяйство продемонстрировало незначительный прирост – 1,2 %.

Поименованные выше пороговые изменения макроэкономической динамики в России, как правило, имели обратимый, переломный характер, проявившийся в смене повышательных и понижающих тенденций внутри рассматриваемого временного интервала 1992–2009 гг. Однако имели место и пороговые изменения другого типа – необратимые в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

До сих пор Россия живет в условиях ряда негативных пороговых изменений макроэкономических параметров, которые начались в реальном секторе экономики и социальной сфере в 1992 г. (табл. 3).

Таблица 3

Нисходящие тренды макроэкономических показателей Российской Федерации

Год	Численность населения, млн человек	Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	Посевная площадь, млн га	Тракторы в сельском хозяйстве, тыс. штук	Количество тракторов на 1000 га пашни	Поголовье крупного рогатого скота, млн голов
1991	148,3	20 117	–	–	–	40,4
1992	148,2	20 020	108,7	1290,7	10,8	38,2
1993	147,9	18 090	100,2	–	10,7	34,4
1994	147,6	17 440	96,2	1147,5	10,0	29,4
1995	147,1	16 006	93,0	1052,1	9,3	26,3
1996	146,7	14 934	90,3	966,1	8,7	22,6
1997	146,3	14 009	86,5	856,7	–	19,8
1998	146,0	13 173	81,2	786,8	8,1	17,9
1999	145,6	13 077	77,6	746,7	7,7	17,3
2000	144,0	13 449	74,2	746	7,4	16,4
2001	145,0	13 558	72,1	732,2	7,1	15,7
2002	144,2	13 794	70,8	646,4	6,8	15,0
2003	143,5	13 224	65,0	586,0	6,3	13,5
2004	142,8	12 811	65,0	532,0	5,9	12,1
2005	142,2	12 358	62,8	480,3	5,5	11,1
2006	142,0	12 085	60,5	439,6	5,3	10,6
2007	141,9	12 041	58,9	405,7	5	10,3
2008	141,9	11 920	58,4	364,4	5	9,9
2009	141,9	10 839	58,6	330,0	4	9,6

Примечание. Сост. по: Россия в цифрах : краткий стат. сб. М., 2001. С. 32, 33, 161, 173, 199, 204–206, 208, 211, 292–293 ; М., 2010. С. 35, 36, 219, 246, 247, 418–422 ; Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 36–37, 337–349, 407 ; М., 2006. С. 35–36 ; М., 2010. С. 28–30, 35, 36, 418–422.

Продолжается деиндустриализация страны, о чем свидетельствует сокращение численности промышленно-производственного персонала. Уменьшается основной капитал сельского хозяйства: посевные площади, количество тракторов,

поголовье крупного рогатого скота. Происходит сокращение численности населения Российской Федерации, указывая на то, что социальная сфера не была приоритетной в политике государственной власти.

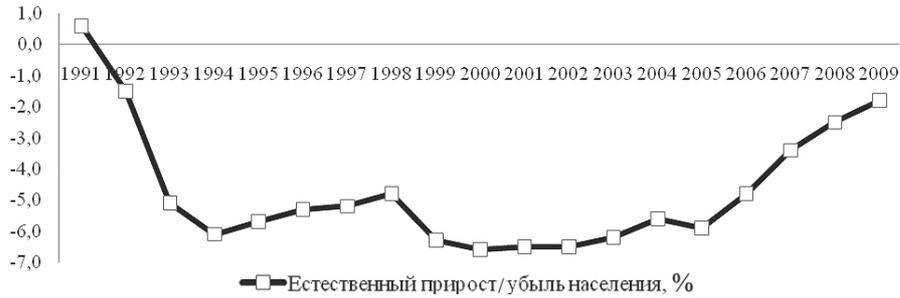

Рис. 6. Естественный прирост или убыль населения Российской Федерации в 1991–2009 гг.

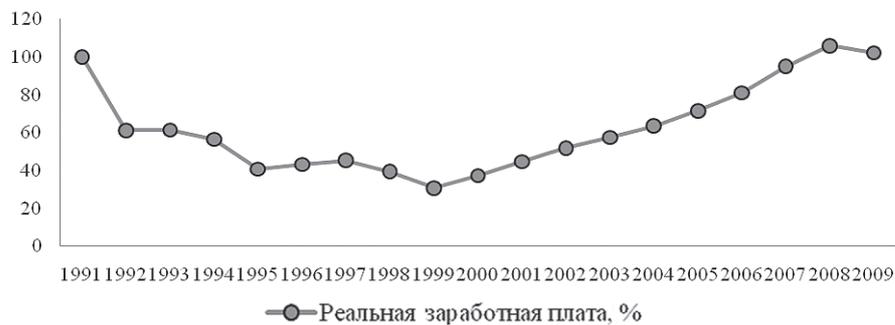

Рис. 7. Динамика реальной заработной платы в Российской Федерации в 1991–2009 гг.

Основной статьей дохода населения служит заработная плата. Сопоставление графиков (рис. 6 и 7)¹⁸ показывает, что между отрицательной динамикой реальной заработной платы и снижением численности населения России прослеживается тесная корреляция, и это не случайно, ибо важнейшая функция заработной платы – воспроизводство рабочей силы. Отсюда следует вывод: чтобы началось расширенное воспроизводство рабочей силы и увеличение населения России, надо незамедлительно обеспечить существенный рост реальной заработной платы наемных работников.

Социально-экономическое реформирование в нашей стране было связано с пороговыми уровнями воздействия государства на экономику, ключевыми параметрами которого служат пропорция между

потреблением и сбережением в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Существование директивно-плановой системы советской экономики было связано с поддержанием нормы чистого накопления выше порогового уровня в 23–25%, а нормы валового сбережения – на уровне 35–40%.

Вполне объяснимым выглядит падение нормы валового сбережения в ВВП в период рыночного реформирования директивно-плановой системы с 38% в 1991 г. до 23% в 1998 г. – уровня, характерного для многоукладной экономики России до начала Первой мировой войны (рис. 8)¹⁹. Переломное, обратное пороговое изменение нормы валового сбережения, превысившей 30%, произошло в 1999 г.

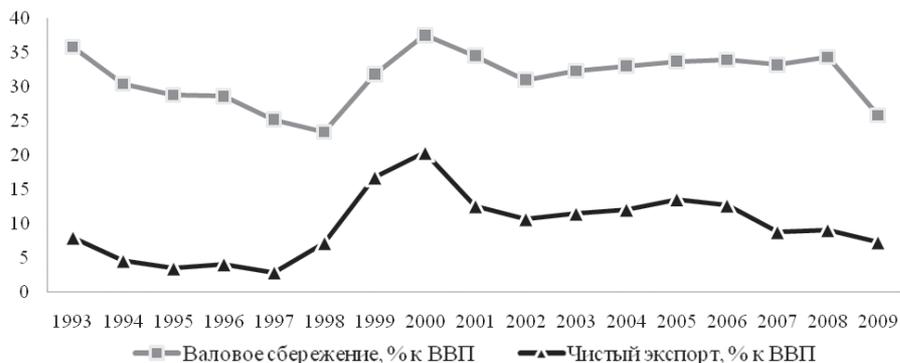

Рис. 8. Отношение валового сбережения и чистого экспорта к ВВП Российской Федерации в 1993–2009 гг.

Столь высокая норма сбережения свидетельствует о том, что правительство Российской Федерации целенаправленно проводит политику ограничения импорта, заработной платы и потребления населения. Завышенный валютный курс рубля, искусственное наращивание чистого экспорта, сжатие покупательского спроса и денежной массы препятствуют экономическому росту и развитию отраслей потребительского комплекса, прежде всего малого бизнеса.

Анализ макроэкономической динамики России в 1992–2009 гг. позволил выделить три периода: 1) 1992–1998 гг. – системно-структурный кризис; 2) 1999–2008 гг. – экстенсивный рост и восстановление; 3) 2009 г. – начало конъюнктурного кризиса.

Характерной чертой первого периода была трансформация структуры экономики, сопровождавшаяся институциональными изменениями: приватизацией, либерализацией цен, перестройкой банковской системы. Изменилось предпринимательское поведение, бизнес был ориентирован не на получение прибыли, а на вывоз капитала из страны. Этот этап экономических реформ сопровождался обвальным спадом основных макроэкономических показателей.

Специфика второго этапа – образование Стабилизационного фонда. Высокая норма сбережения в экономике стала фактором сдерживания экономического роста. Произошли изменения в структуре внешнего долга, снизился государственный долг, вырос долг частных структур.

Особенность третьего периода – антициклическое регулирование. Пассивная роль государства в управлении экономикой обернулась падением основных макроэкономических показателей. Накопленные за годы роста экономики ресурсы в кризисной ситуации перераспределились в пользу государственного сектора и крупного бизнеса.

В итоге за 20 лет рыночно ориентированной государственной политики в России произошла деградация многих отраслей экономики. Разрушения, вызванные перестройкой хозяйственного механизма в 1992–1998 гг., не были восстановлены за годы роста в 1999–2008 гг. В 2009 г. в экономике России снова начался спад.

Примечания

¹ См.: Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2011. С. 76, 294.

- ² См.: Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997. С. 164–165.
- ³ Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопр. экономики. 1998. № 10. С. 35, 37.
- ⁴ См.: Маршалл А. Принципы политической экономии : в 3 т. М., 1984. Т. III. С. 225.
- ⁵ Там же. С. 212.
- ⁶ См.: Райнерт Э. С. Указ. соч. С. 75.
- ⁷ Там же. С. 66.
- ⁸ Там же. С. 290, 291.
- ⁹ См.: Браун Л. Р., Поустел С. Пороги изменений // Мир 80-х годов. М., 1989. С. 33, 34.
- ¹⁰ Там же. С. 35.
- ¹¹ Там же. С. 48, 49.
- ¹² См.: Маршалл А. Указ. соч. С. 213.
- ¹³ См.: Черемисинов Г. А. Пороговые изменения отечественной экономики первой трети XX в. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения : ежегодник. Вып. 4. Волгоград, 2002. С. 221–234 ; *Он же*. Пороговые изменения и системные трансформации российской экономики в XX в. // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века : сб. тр. Междунар. научн. конф. М., 2006. С. 358–368.
- ¹⁴ Графики построены на основе данных: Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 279, 281, 529, 530, 539 ; Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 36–37 ; Россия в цифрах : ежегодный стат. сб. М., 2009. С. 33, 37 ; Россия в цифрах : ежегодный стат. сб. М., 2010. С. 30–36; Центральный банк Российской Федерации. Статистика. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 06.05.2011).
- ¹⁵ См.: Российский статистический ежегодник М., 2010. С. 641 ; Россия в цифрах : ежегодный стат. сб. М., 2005. С. 331 ; Россия в цифрах : ежегодный стат. сб. М., 2010. С. 427 ; URL: http://www.cbr.ru/print.asp?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm (дата обращения: 06.05.2011).
- ¹⁶ См.: Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 38 ; Россия в цифрах : ежегодный стат. сб. М., 2005. С. 34 ; Россия в цифрах : ежегодный стат. сб. М., 2010. С. 35.
- ¹⁷ См.: Краткий статистический сборник : Россия в цифрах. М., 2001. С. 295 ; М., 2005. С. 328 ; М., 2010. С. 423 ; Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 551 ; М., 2010. С. 641.
- ¹⁸ См.: Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 36–37 ; М., 2010. С. 28–30.
- ¹⁹ См.: Национальные счета России в 1993–2000 гг. : стат. сб. М., 2001. С. 57 ; Национальные счета России в 2002–2009 гг. : стат. сб. М., 2010. С. 178, 179.